

Американские сказки

Как доктор Уокер преподавал судье урок вежливости

Случилось это давно, но рассказывают эту историю и по сей день.

Жил в штате Арканзас в местечке под странным названием Гарнизон один славный человек. Звали его – доктор Уокер. Роста он был невысокого, но зато отличался высокими идеями насчет того, как себя вести, как хранить свое достоинство, и всякое такое прочее. Правда, не все соседи соглашались с ним в этом, а потому и говорили, что он чудак. Так всегда говорят про тех, чьи идеи вам чужды.

Он утверждал, что все на свете прекрасно, кроме женщин, которые свистят, куриц, которые кукарекают, каминных решеток, которые скрипят, и скрипачей, которые фальшивят.

Слишком привередлив был этот доктор Уокер, и Бог за это наказал его. Его родная дочка, красотка Джейн, сбежала из дома со скрипачом, который безбожно фальшивил.

Когда правительство штата переехало в Литл-Рок,

доктор Уокер купил себе в его окрестностях ферму.

В те времена не так уж населены были эти места. Ближайший сосед Уокера жил в двух милях от него. Звали

его – судья Ровер.

Однажды судья Ровер пришел к доктору Уокеру.

– Послушайте, Уокер, – сказал судья Ровер, – мне нужно ярмо, чтобы запрячь вола и вспахать землю.

Мое сломалось пополам. Не одолжили бы свое на время?

– Берите, пожалуйста, судья. Пользуйтесь им, сколько потребуется.

Ровер взял ярмо, пользовался им, сколько было надо, а потом "забыл" его вернуть.

Уокер ждал, ждал... Ярмо ему самому было нужно, и он послал человека с весточкой к Роверу. Ровер в тот день был в плохом настроении и рявкнул:

– Если оно ему так срочно нужно, пусть сам придет и возьмет!

Услышав ответ судьи, Уокер чуть не задохнулся от возмущения. И, прихватив хорошо смазанное ружье, отправился к дому судьи Ровера, хотя день был жаркий и идти надо было две мили. Но меньше всего он думал о солнце.

Судью Ровера он нашел на заднем дворе, тот осматривал молодого бычка.

– Дэвид Ровер, – сказал доктор Уокер, наставив ружье на судью, – берите-ка ярмо, которое вы у меня когда-то одолжили, и немедленно отнесите его ко мне домой или вы обратитесь во прах!

Ровер глянул на дуло ружья и сказал:

– Миленькое обращение с соседями! Я что, по-вашему, обворовал церковный алтарь? Ладно, я пришлю ваше поганое ярмо с моим человеком!

– Ни с кем вы его не пришлете! Вас следует учить добрососедским отношениям и простой вежливости. Снимайте-ка с гвоздя ярмо и несите ко мне домой, не то...

Ровер перевел взгляд с Уокера на ружье, нацеленное ему в грудь, и прикусил язык. Он снял со стены тяжелое ярмо, надел на себя и отправился в путь. Две мили по солнцепеку. А Уокер шел за ним по пятам с ружьем на плече.

Ровер еле передвигал ноги. Ярмо с каждым шагом делалось все тяжелей. Он трижды хотел остановиться и сбросить его на землю, но каждый раз доктор Уокер приставлял дуло ружья к его затылку и говорил:

– Вперед!

Наконец они дошли до дома Уокера. У ворот Ровер сбросил ярмо и прислонил его к изгороди.

– Вы взяли его не у ворот, – заметил Уокер строго, – а в сарае. Отнесите его туда, где взяли. – Тон его не терпел возражений.

Ровер поднял ярмо и отнес в сарай. Когда он повесил ярмо на место, Уокер опустил ружье и сказал миролюбиво:

– Пойдемте на веранду, судья Ровер. Там лучше продувает, а день-то жаркий. Я попрошу мою жену сходить за водой и приготовить нам прохладный напиток.

Они сели на веранде, Уокер позвал жену, и она приготовила им прохладный напиток.

Доктор Уокер поговорил с судьей о том о сем, о ферме, о делах, а потом добавил:

– Ровер, вы в любое время можете брать мое ярмо для вола, только, чур, уговор: когда закончите пахать, верните его на место, чтобы мне не приходилось просить об этом. Вот это будет по-добрососедски.

И они расстались друзьями.